

Илья Урилов

Четвертый чрезвычайный всероссийский съезд Советов : Брестский мир

Studia Prawnoustrojowe nr 26, 347-363

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Илья Урилов

Институт всеобщей истории Российской Академии Наук в Москве

Четвертый чрезвычайный всероссийский съезд Советов. Брестский мир

В ряде российских и зарубежных исследований содержатся утверждения, что приход к власти большевиков привел к «полному вытеснению меньшевистской партии из политической жизни страны». Основной причиной происшедшего считался отказ меньшевиков от власти в 1917 г., их неспособность её удержать. Л.Д. Троцкий не раз упрекал Ю.О. Мартова в нерешительности, в пассивно-выжидательном характере действий, в нежелании и создать партию власти¹. С этими высказываниями трудно согласиться. Меньшевик Ю.П. Денике прокомментировал подобные положения так: в феврале 1917 г. в России была буржуазная революция и меньшевики как пролетарская партия не могли в союзе с буржуазными партиями бороться за власть, а кроме того, их тогда мало бы кто поддержал. Они тогда не хотели, по словам Н.Н. Суханова, «делать своими социалистическими руками буржуазное дело»². Ленин и Троцкий не раз оправдывали свою репрессивную политику необходимостью при помощи насилия и насаждаемого страха перед властями удержать бразды правления. Меньшевики на подобное не были способны. Они были готовы взять власть, основываясь на легальном избирательном праве, проводя реформы в стране ненасильственным путем.

Меньшевики были против захвата власти в стране большевиками и стали для них с самого начала одной из основных оппозиционных политических

¹ Л.Д. Троцкий, Предисловие к кн.: А. Иоффе, *Крах меньшевизма*, Пг. 1917, с. 7; он же, *Мартов*, [в:] *Политические силуэты*, Москва 1990, с. 67–68; Е.В. Журавлева, *Меньшевики 1917 года в современной англо-американской историографии*, [в:] *Гражданин, солдат, ученый. Воспоминания и исследования. Памяти А.И. Зевелева*, Москва 2007, с. 268–269. В.И. Бакулин цитирует М.И. Воейкова, который, по его мнению, удачно определил положение меньшевизма после 1917 г. Воейков писал: «В 1917 г. В.И. Ленин столкнулся с дилеммой: брать власть рано и не брать нельзя. Чего бы стоила политическая партия, которая на протяжении почти двух десятков лет борется за власть, и когда эта сама власть падает к её ногам, эту власть не берет. Это был бы смертельный приговор партии как серьезной политической силе. Это, собственно, произошло с партией меньшевиков, от которой после 1917 года осталась лишь немногочисленная группа интеллектуалов» (В.И. Бакулин, *Между догмой, иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году*, «Отечественная история» 2004, № 1, с. 81).

² Ю. Денике, *Меньшевики в 1917 году*, [в:] *Меньшевики*, Benson 1988, с. 35–36.

партий. Особенность отношения к ним большевиков базировалась на явной конкуренции по степени влияния среди рабочих. Еще совсем недавно они были фракциями в единой РСДРП и в своих программных построениях опирались на марксизм и беспредельную веру в силу пролетариата изменить мир к лучшему.

Опубликованные документы о деятельности меньшевиков в первые годы большевистского правления, их воспоминания не позволяют говорить об их отсутствии в политической жизни страны в то время³. Меньшевики не боялись стать правящей партией в России. Они возглавили власть в Грузинской демократической республике в 1918–1921 гг. Меньшевики были частью мировой социал-демократии, а представители этого объединения до сих пор регулярно берут на себя руководство правительствами многих стран мира. В России 1917 г. обстоятельства были против них и к власти пришли радикалы-большевики.

Известно, что меньшевики не были едины в своем отношении к большевистским властям. Мартов в декабре 1919 г. определял свою позицию так: «Борясь за действительные и постоянные интересы пролетариата против утопического и антидемократического коммунизма, мы не сходим с общей для нас с ним почвы революции, и в борьбе с грозящими революции в целом классовыми врагами пролетариата мы готовы защищать самое большевистскую революцию там и тогда, где и когда история вручила ей миссию сдерживать напор мировой контрреволюции»⁴. Церетели был не согласен с позицией Мартова, которую тогда всецело разделял Дан. В письме к П.Б. Аксельроду 29 октября 1920 г. Церетели отмечал, что его не удовлетворила речь Мартова в Галле, «ибо рядом со смелыми обличениями большевиков в ней столько экивоков, столько самооправданий, как бы извинений за оппозицию, чинимую большевикам «защитниками революции против империализма», что невозможно уловить собственную позицию Мартова и становится понятным заявление европейцев, более или менее добросовестных, присматривающихся к политическим событиям в России: «В России есть определенная политика большевиков, и больше никакой, сколько-нибудь определенной политической линии в среде социалистов не видно». Я согласен с Вами, что в смысле личном Ю.О. и другие проявляют в борьбе с большевизмом прямо геройскую смелость и самоотвержение, но в смысле политическом их оппозиция чрезвычайно двойственна, несмела и потому бесплодна»⁵.

Сторонники Мартова оценили его речь, в отличие от Церетели, положительно. По мнению Р.А. Абрамовича, речь, написанную Мартовым, из-за

³ *Меньшевики в 1918 году*, Москва 1999 и др.

⁴ Ю.О. Мартов, *Избранное*, Москва 2000, с. 392. Ф.И. Дан, выступая 18 марта 1930 г. в одном из залов Латинского квартала в Париже с докладом *Судороги диктатуры*, отмечал: «Мы, меньшевики, именно и поддерживали большевистскую власть в её борьбе с белым движением, потому что она защищала интересы трудящихся» (НИА. Boris Nicolaevsky collection, box 662, fol. 4, ser. 279).

⁵ *Меньшевики в 1919–1920 гг.*, Москва 2000, с. 718. См.: Ю. Мартов, *Большевизм в России и в Интернационале. Речь, произнесенная на съезде Независимой социалистической партии Германии в Галле 15 октября 1920 г.*, Берлин 1923.

его болезни горла, прочитал на немецком языке А.Штейн. И она произвела большое впечатление своей искренностью. Рассказ Мартова «о той политике подавления всякого свободного мнения в советской России и его описание тех преследований, которым подвергается в советской России российская социал-демократия, глубоко потрясли часть делегатов»⁶.

В годы гражданской войны голос меньшевиков активно звучал на Всероссийских съездах Советов, профсоюзных конференциях, заседаниях фабрично-заводских комитетов, со страниц часто переименованных газет и журналов, издаваемых книг и листовок. Особенно это проявлялось во время решений наиболее важных для страны вопросов. Одним из таких было заключение сепаратного мира с Германией 3 марта 1918 г. История Брестского мирного соглашения между советской Россией и Германией нашла свое отражение во многих исследованиях. В них продолжает утверждаться вывод советской историографии, что у Ленина не было иного выхода из создавшегося тогда положения, как заключить мир⁷. В современных общих исторических работах о Брестском мире меньшевики в качестве противников заключения сепаратного мира с Германией редко упоминаются. Таковыми называются лишь «левые коммунисты» во главе с Бухариным и левые эсеры⁸. Ленин среди своих противников называл и меньшевиков⁹.

⁶ Р. Абрамович, *Меньшевики и социалистический Интернационал (1918–1940 годы)*, [в:] *Меньшевики*, с. 267.

⁷ См.: А.О. Чубарьян, *Брестский мир*, Москва 1964; он же, *К истории Брестского мира 1918 г.*; А.В. Игнатъев, *Была ли альтернатива Бресту?* [в:] *Этот противоречивый XX век. К 80-летию со дня рождения академика РАН Ю.А.Полякова*, Москва 2001, с. 131–142, 143–151; Я.А. Бутаков, *Брестский мир. Ловушка Ленина для кайзеровской Германии*, Москва 2012, с. 302–309; и др.

⁸ В.Б. Миронов пишет о внушительной оппозиции в большевистской партии ленинскому предложению заключения мира. Против предложения Ленина выступили петербургская организация и московское областное бюро, левые коммунисты и левые эсеры (В.Б. Миронов, *Великая русская революция*, Москва 2011, с. 83–84). Историки пишут о глубоком внутрипартийном кризисе большевистской партии в связи с обсуждением этого вопроса, когда Ленин угрожал отставкой в случае непринятия его предложения. Г.И. Ломов (Оппоков, 1888–1938), большевик с 1903 г., заявил на заседании ЦК большевиков 23 февраля 1918 г.: «Если Ленин грозит отставкой, то напрасно пугаются. Надо брать власть без В.И. [Ленина]». Троцкий на заседании ЦК поддержал предложение Ленина о заключении мира с Германией. См. *Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918*, Москва 1958, с. 204, 213–214. Подробнее о дискуссиях в большевистской партии о заключении Брестского мира см.: А. Рабинович, *Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде*, Москва 2007, с. 205–313; А.В. Шубин, *Брестский мир: раздвоение стратегии*, [в:] *Германия и Россия в судьбе историка. Сб. статей посвященный 90-летию Я.С. Драбкина*, Москва 2008, с. 143–168; П.В. Макаренко, *Большевики и Брестский мир*, «Вопросы истории» 2010, № 3, с. 3–21; и др. Руководство партии левых эсеров выступило против подписания Брестского мирного договора и в знак протеста её представители вышли из состава советского правительства. См. *Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы*, Москва 2000, т. 1, с. 180–183; Ю.Г. Фельштинский, *Брестский мир. Очерк первый. Октябрь 1917 – ноябрь 1918*, Москва 1992, с. 253–314; Я.В. Леонтьев, *«Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и её литературные попутчики*, Москва 2007, с. 63–68. Правые эсеры рассматривали Брестский мир, как «капитуляцию Совета народных комиссаров перед правительствами Берлина и Вены» и выступали за продолжение войны с Германией (*Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы*, Москва 2000, т. 3, ч. 2, с. 333–335; И. Михулина, *Украинский Брестский мир: путь выхода России из первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской*

Действительно, проблемы войны и мира были в то время одним из наиболее обсуждаемых вопросов в меньшевистских организациях. Опубликованные документы, воспоминания меньшевиков, исследования по истории РСДРП(о) свидетельствуют об этом¹⁰. В них содержатся многочисленные данные об

центральной рады, Москва 2007; и др.). Совнарком тогда покинула и член ЦК РСДРП(б), нарком государственного призрения А.М. Коллонтай (1872–1952). С ней был солидарен и её муж, член комитета по военным и морским делам Совнаркома П.Е. Дыбенко (1889–1938) (З. Шейнис, *Страницы жизни Коллонтай*, «Новый мир» 1982, № 4, с. 202–203). Д.Б. Рязанов в знак протеста против заключения Брестского мира заявил о выходе из большевистской партии. После завершения Первой мировой войны и отказа от брестских соглашений он снова стал в ряды РКП(б) (Я.Г. Рокитянский, *Гуманист октябрьской эпохи: академик Д.Б. Рязанов. Социал-демократ, правозащитник, ученый*, Москва 2009, с. 282–283). Противницей заключения Брестского мира выступила Р. Люксембург; объявив его «русской трагедией». См. *Роза Люксембург. Актуальные аспекты политической и научной деятельности*, Москва 2004, с. 194–200. З.Н. Гиппиус (1869–1945) записала 11 февраля 1918 г. в дневнике: «Похабнейший из миров будет подписан. Этим покупается отсрочка [...] свержения большевиков» (З. Гиппиус, *Дневники*, Москва 1999, т. 2, с. 80). Подобных заявлений общественных и политических деятелей тогда было множество.

Участники делегаций сторон по выработке условий сепаратного мира в мемуарах оправдывали свои действия. Троцкий считал, что при подписании мира выполнял поручение ЦК и договоренности с Лениным и признавал настойчивость вождя при подписании договора правильным (Л.Д. Троцкий, *Моя жизнь. Опыт автобиографии*, Берлин 1930, ч. 2, с. 86–123; он же, *О Ленине. Материалы для биографа*, Москва 2005, с. 63–72). О роли Троцкого во время подписания Брестского мирного договора см.: А.В. Панцов, *Л.Д. Троцкий*, «Вопросы истории» 1990, № 5, с. 75–77; Д.А. Волкогонов, *Троцкий. Политический портрет*, Москва 1992, кн. 1, с. 176–206; И. Дойчер, *Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921*, Москва 2006, с. 351–403; Ю.В. Емельянов, *Троцкий. Мифы и легенды*, Москва 2013, с. 162–183; и др. Представители Германии и Австро-Венгрии на мирных переговорах генерал М. Гофман и О. Чернин считали, что мир с ними помог большевикам удержать власть (М. Гофман, *Записки и дневники. 1914–1918*, Ленинград 1929, с. 114; О. Чернин, *В дни мировой войны: мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии*. Санкт-Петербург 2005, с. 249). Представители стран, воевавших в то время с Германией, выступили с осуждением мирного Брестского договора. Американский посол в России Д. Френсис твердо заявлял: «Мы не признаем Брест-Литовский мир» (D. Francis, *Russia from the American Embassy*, New York 1921, с. 239). Английский посол Д. Бьюкенен был более объективен, когда писал: «Я всегда стремился удержать Россию в войне, но нельзя заставить истощенную нацию сражаться вопреки её собственной воли» (Д. Бьюкенен, *Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910–1818*, Москва 2006, с. 366). Американский историк Д. Кеннан увидел в заключении Брестского мирного договора «реализм Ленина», который спас советский строй от разгрома» (D. Kennan, *Russia leaves the war*, Princeton 1956, с. 8). Р. Пайпс заметил, что внешняя политика большевиков в то время означала их готовность пойти на любые уступки противнику, чтобы сохранить свою политическую власть в стране (Р. Пайпс, *Русская революция*, Москва 1994, ч. 2, с. 280–281). А. Улам защищал тоже мнение: Ленин был «готов принять любые германские условия, но никогда не согласится на утрату советской власти» (А.Б. Улам, *Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года*, Москва 2004, с. 369). Ратификация Брестского мирного договора на съезде Советов ускорила интервенцию в Россию её бывших союзников по войне. Советское правительство оказалось вплоть до начала 1921 г. в дипломатической изоляции. Подробнее об этом см.: Н.Е. Быстрова, *Из истории дипломатических отношений советской России. 1917–1918 годы*, «Российская история» 2012, № 5, с. 131–137.

⁹ Троцкий вспоминал рассказ Ленина о встрече с делегацией рабочих, которые упрекнули в защите капиталистов. Ленин говорил, что «растерялся, не зная, что ответить. Если это – не злостный тип, не меньшевик, то это – тревожный симптом» (Л.Д. Троцкий, *О Ленине. Материалы для биографа*, с. 91).

¹⁰ См.: *Меньшевики в советской России. Сб. документов*, Казань 1998, с. 23–25; *Меньшевики в 1918 году*, с. 216–217, 229, 274–280, и др.; Д. Далин, *Меньшевизм в период советской власти*, [в:] *Меньшевики*, с. 143–146, 159–162; Б.И. Николаевский, *РСДРП (меньшевики) за время с декабря 1917 по июль 1918*, [в:] *Меньшевики после Октябрьской революции*, с. 4–19; И. Гетцлер, *Мартов*, Санкт-Петербург 1998, с. 245–246; С.В. Тютюкин, *Меньшевизм: страницы истории*, с. 473–476; и др.

отрицательном отношении меньшевиков к заключению сепаратного мира. Правые и левые меньшевики по этому вопросу были едины. 22 февраля 1918 г. по докладу Мартова была принята резолюция ЦК РСДРП(о), в которой отмечалось, что власть «в своем слепом стремлении удержать в своих руках господство над страной [...] капитулировала перед германским империализмом». Резолюция призывала к возобновлению работы Учредительного собрания, созданию боеспособной армии, созыву международной социалистической конференции и заключению всеобщего демократического мира. Тогда же меньшевики-оборонцы из петроградского комитета правых меньшевиков также потребовали не признавать сепаратного мира, заявив о важности «ориентации в сторону англо-французской коалиции, как наименее опасной для международного рабочего движения»¹¹.

24 февраля в 3 часа ночи в связи с ультиматумом германских военных состоялось пленарное заседание ВЦИК. Ленин перед этим заседанием убеждал членов ЦК РСДРП(б) и фракции большевиков и левых эсеров ВЦИК в необходимости подписать мирное соглашение на германских условиях. Он говорил о том, что для революционной войны нет армии, что в России идет гражданская война, но её нет в Германии, что не подписание мирного договора означает «смертный приговор советской власти через три недели». На заседании ВЦИК против подписания мирного договора выступили Ю.О. Мартов от

¹¹ *Меньшевики в 1918 году*, с. 274–277. Решительность и определенная нервозность меньшевистских решений была обусловлена начавшимся 18 февраля 1918 г. германским наступлением, не встречающим какого-либо активного сопротивления. Ленин был за заключение мира на любых условиях, кроме отказа от власти в стране. Ему возражали левые коммунисты, левые эсеры, а также меньшевики, правые эсеры, сторонники развязывания мировой революции, те, кто считал важным выполнение Россией союзнических обязательств. Наступление германских войск на Петроград вызвало определенную панику властей. В городе стали формироваться отряды революционной обороны, Троцкий обратился к посольствам бывших союзников России по участию в войне, с предложением помочь Советам удержаться у власти. Однако, его предложение не было одобрено в ЦК партии большевиков. Германское командование тем временем предъявило ультиматум, дав двое суток на его обдумывание. Согласно новым германским условиям перемирия Россия теряла 4% своей территории, 26% населения, 37% урожая (М. Павлович, *Брестский мир и условия экономического возрождения России*, Москва 1918, с. 24). Кроме того, большевистское правительство обязывалось демобилизовать армию и выплатить огромную денежную компенсацию. 23 февраля ЦК решил принять германские условия и назначил делегацию, которой предстояло поставить свои подписи под Брестским договором. Никто из членов ЦК не хотел этого делать. Тогда приказным порядком председателем делегации был утвержден Г.Я. Сокольников (Бриллиант, 1888–1939), членами – Л.М. Карахан (Караханян, 1889–1937), Г.И. Петровский (1878–1958), Г.В. Чичерин (1872–1936). 6 марта в Таврическом дворце заседал 7-й съезд партии большевиков, который одобрил заключение Брестского мира (Л.Д. Троцкий, *Соч.*, Москва – Ленинград 1926, т. XVII, с. 124; И. Дойчер, *Троцкий. Вооруженный пророк*, с. 390–403). Л.Б. Каменев (Розенфельд, 1883–1936) был против заключения Брестского договора. Он был послан в Англию и Францию для объяснения причин выхода советской России из войны и революционной агитации среди рабочих. Каменева арестовали в Финляндии и в Петроград он вернулся 3 августа 1918 г. (А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков, *Миссия Л.Б. Каменева в Западную Европу*, «Вопросы истории» 1998, № 8, с. 125–131). 13 ноября 1918 г. ВЦИК постановил Брест-Литовский договор аннулировать (*Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Ратальского договора*, Москва 1968, т. 1, с. 679).

меньшевиков, Б.Д. Камков – от левых эсеров, М.А. Лихач – от правых эсеров, часть большевиков в знак протеста покинула зал заседания. За предложение Ленина проголосовало 116 членов ВЦИК, против – 84, воздержалось – 26¹².

Мартов утверждал, что принятие германских предложений означает поражение российской революции. Согласно Мартову, германские условия гарантировали пленение советской власти в Петрограде. Мартов говорил о двух выходах из создавшегося положения: сразаться с германской армией, или умереть с честью. Он полагал возможным отступление вглубь страны и организации там обороны, мобилизуя все жизненные силы революции. Ленинское решение о капитуляции для Мартова выглядело катастрофой¹³. Г.В. Плеханов считал Брестский мир позором и несчастьем для России. «Ленин всю Россию отдаст, лишь бы оставили ему маленький клочок земли, хотя бы Московский уезд для социалистического опыта», – замечал он. П.Б. Аксельрод полагал, что подписав сепаратный мир с Германией, большевики уменьшили шансы достижения демократического мира. По мнению А.Н. Потресова, подписание сепаратного договора с Германией, сделало Россию «изменницей общего демократического дела,.. предательницей европейской свободы». Он считал в то время общенациональной задачей единение социал-демократии в борьбе против большевистской власти, которая ведет к порабощению страны Германией. Б.И. Николаевский подчеркивал, что ЦК меньшевиков, избранное в декабре 1917 г., с самого начала резко отрицательно отнеслось к мирным переговорам советского правительства с австро-германской коалицией. Тогда меньшевики считали главной задачей отчаянную, «до последнего издыхания» борьбу «против такого исхода войны, означавшего смерть России и превращения её в колонию»¹⁴.

Борьба политических сил страны в связи с заключением сепаратного мира привела к одному из самых больших кризисов правящих тогда большевистской и левоэсеровской партий. За заключение мира выступала лишь часть большевиков, левые эсеры, поддержавшие Ленина и его сторонников в октябрьские дни 1917 г., теперь были против. Это означало консолидацию всех социалистических партий и левых коммунистов в противников подписания отдельного мира. Они были за продолжение войны с Германией, верили

¹² В.И. Ленин, *Соч.*, Москва 1935, т. XXII, с. 277, 608. Фракция левых коммунистов (Бухарин, И. Арманд, Г. Бокий, А. Коллонтай, М. Покровский, Е. Преображенский, Г. Сафаров, И. Скворцов-Степанов, М. Урицкий, И. Уншлихт и др.) организационно оформилось в середине февраля 1918 г. Представители фракции отказались войти в состав ЦК, избранного на 7-м съезде партии большевиков. Фракция просуществовала до конца лета 1918 г., когда организационно распалась (там же, с. 610–611).

¹³ См.: А. Рабинович, *Большевики у власти*, с. 265–266; В.И. Грубов, *Пасынки Октября: умеренная социалистическая оппозиция большевизму в центральных органах власти советской России (октябрь 1917 г. – июль 1918 г.)*, Москва 2007, с. 77.

¹⁴ См.: Д. Шуб, *Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.)*, Нью-Йорк 1969, с. 260; С.В. Тютюкин, *Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста*, с. 361; А. Ascher, *Pavel Axelrod and the development of menshevism*, Harvard University Press 1972, с. 343–344; А.Н. Потресов, *Избранное*, Москва 2002, с. 257, 451; Б.И. Николаевский, *РСДРП (меньшевики) за время с декабря 1917 по июль 1918*, [в:] *Меньшевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний*, Venson 1990, с. 4, 10.

в возможность мировой революции и не признавали возможности строительства социализма в одной, отдельно взятой стране. Совместные выступления социалистических партий против плана Ленина о заключении сепаратного мира с Германией, видимо, заставило его вспомнить свой принцип размежевания с теми, кто не разделял его точку зрения. Это стало одной из причин переименования большевистской партии в РКП(б), а в 1919 г. и создания отдельного от социал-демократии Коммунистического Интернационала. Наиболее ярко конфликт Ленина с социалистами проявился тогда на IV чрезвычайном съезде Советов, где решался вопрос о ратификации подписанного советским правительством Брестского мира договора с Германией.

Съезд Советов собрался в Москве, куда была перенесена столица республики, и заседал с 14 по ночь на 16 марта 1918 г.¹⁵ По уточненным данным, в работе съезда участвовало не менее 1277 делегатов, из которых 1244 обладали решающим голосом и 33 – совещательным. Среди делегатов съезда находилось 856 большевиков и им сочувствующих, 292 левых эсера, 49 правых эсеров, 29 меньшевиков и др.¹⁶ Заседание съезда открыл председатель ВЦИК Я.М. Свердлов. По предложению Мартова каждая фракция получила возможность послать своего представителя для работы в мандатной комиссии¹⁷. На съезде обсуждался фактически один вопрос из трех обозначенных: о ратификации Брестского мирного договора с Германией. Положения о переносе столицы республики из Петрограда в Москву и выборы нового состава ВЦИК заслужили намного меньшего внимания делегатов съезда.

¹⁵ В советской историографии утверждалось, что тайный переезд советского правительства из Петрограда в Москву в ночь на 10 марта 1918 г. произошел из-за опасения захвата столицы германскими войсками. Ныне стали известны и другие причины, побудившие большевистское руководство к переезду в Москву. 9 января 1918 г. большевистское руководство приняло решение о переводе в Москву ЦК партии, редакции «Правды» и некоторых комиссариатов. После разгона Учредительного собрания и расстрела демонстрации в его защиту, в Петрограде не утихло недовольство новыми властями. Оно усиливалось в связи с нехваткой продовольствия, увеличения безработицы и других неурядиц той поры. Население Петрограда переставало быть опорой большевиков и это стало одной из главных причин переезда руководства большевиков в Москву (Е. Берар, *Почему большевики покинули Петроград? – Минувшее*, Москва – Санкт-Петербург 1993, т. 14, с. 226–228, 235–237). А. Рабинович объясняет бегство советских властей и партийных органов в Москву в связи с опасностью быть сметенными возмущенными рабочими, отказом петроградского гарнизона защищать город (А. Рабинович, *Большевики у власти*, Москва 2007, с. 276–279, 283–288). 13 (26) февраля 1918 г. ЦК партии меньшевиков рекомендовал членам ЦК Дану, Абрамовичу, Югову и Трояновскому переехать в Москву, объясняя это важностью подготовки IV съезда Советов (*Меньшевики в 1918 году*, с. 231, 233).

¹⁶ *Меньшевики в 1918 году*, с. 307; В.И. Грубов, *Пасынки Октября...*, с. 82. Меньшевистская фракция съезда возмущалась в заявлении президиуму форума и в мандатную комиссию тем, что вместо обещанных 35 гостевых билетов и одного для представителя меньшевистской печати, им выделили всего 10 билетов для гостей. Члены фракции увидели в такой дискриминации «произвол, беззаконие и боязнь гласности» властей (*Меньшевики в 1918 году*, с. 308–309).

¹⁷ *Стенографический отчет 4-го чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов*, Москва 1920, с. 6–8. В президиум съезда от меньшевиков и правых эсеров был избран Л.М. Хинчук (1868–1939), меньшевик с 1903 г., в мандатную комиссию – Я.Е. Левин. Вероятно, это был Д.Ю. Левин (Далин, 1889–1962), член ЦК РСДРП(о).

С докладом по первому вопросу, после небольшого информационного сообщения заместителя наркома иностранных дел Г.В. Чичерина¹⁸, выступил Ленин. Чичерин подчеркивал, что российская делегация была вынуждена подписать мирное соглашение с Германией: германские войска наступали, российская армия была демобилизована. Затем он подробно охарактеризовал территориальные потери страны¹⁹. Затем с большим докладом выступил Ленин. Его выступление отличалось дипломатичностью по отношению к противникам мирного договора с Германией и сторонникам мировой революции. Ленин объяснял делегатам съезда, что речь идет не о мире с германскими и австро-венгерскими империалистами, а лишь о формальном соглашении с ними, необходимой передышке для подготовки революционной войны. Заседание второго дня съезда открылось весьма эмоциональным выступлением левого эсера Б.Д. Камкова. Это был содоклад представителя второй правящей партии в стране. По мнению Камкова, принятие Брестского договора вело к «полному удушению русской революции» и ставило «крест на русской революции как революции социалистической». Поэтому он призывал отказаться от ратификации этого договора и требовал объяснить ленинское оправдание происходящего как «передышку». Для него это понятие означало время необходимое захватчикам для колонизации территорий, отошедших к ним по условиям Брестского договора. Его поддержал член левоэсеровского ЦК и нарком юстиции И.З. Штейнберг. Он полагал позорными в докладе Ленина призывы к «капитуляции, смирению и уступкам» Штейнберг призвал к дальнейшей борьбе с германскими войсками, уверяя, что международный пролетариат поддержит советскую республику²⁰.

¹⁸ Г.В. Чичерин (1872–1936) с 1907 г. – меньшевик, с января 1918 г. – большевик, заместитель наркома иностранных дел Троцкого, с 24 февраля 1918 г. глава советской делегации на переговорах в Бресте, член делегации, подписавший сепаратный мир с Германией. С 13 марта 1918 г. Чичерин исполняющий обязанности наркома, с 30 мая 1918 г. нарком иностранных дел РСФСР, в 1923–1930 гг. – нарком иностранных дел СССР.

¹⁹ *Стенографический отчет 4-го съезда Советов...*, с. 8–13. Позже Чичерин, возвращаясь к подписанию Брестского договора, отмечал: «Соглашаясь на тяжелые условия договора, советское правительство ни в коем случае не соглашалось на одно: на вмешательство Германии во внутренний строй советской России, на какие-либо внутренние изменения этого строя» (Г.В. Чичерин, *Внешняя политика советской России за два года*, Москва 1920, с. 6).

²⁰ *Стенографический отчет 4-го съезда Советов...*, с. 13–22, 23–30, 40–43. Фракция левых эсеров ВЦИК в декларации, принятой в связи с ратификацией мирного договора съездом Советов, заявила, что считает этот документ «отказом от международной программы, начавшейся в России социальной революции, и капитуляцией перед международным империализмом [...]». Партия считает себя свободной от выполнения условий договора» и отзывает своих представителей из состава советского правительства. На II съезде партии левых эсеров, состоявшемся в Москве 17–25 апреля 1918 г. была одобрена позиция ЦК партии о не признании Брестского договора, а также отказ от работы в Совнаркоме. Но с целью «направлять общую линию советской политики» предлагалось участвовать в работе центральных и местных органов советской власти на менее ответственных постах (*Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы*, Москва 2000, т. 1, с. 182, 457. Б.Д. Камков (Кац, 1885–1938) – член ЦК партии левых эсеров и президиума ВЦИК. И.З. Штейнберг (1888–1957) не согласился с решением съезда о ратификации Брестского договора, вышел из состава советского правительства, написал брошюру *Почему мы против Брестского мира* (Москва 1918) и выехал в Курск и Харьков для создания партизанских отрядов, готовых сражаться с германскими войсками.

Мартов был на съезде первым докладчиком, выступившим от явной оппозиции властям – фракции меньшевиков. Он был категоричен и резок в своих суждениях. Мартов заявил, что не получил текста договора и ему трудно судить о его содержании, хотя, по его мнению, происходит раздел России, «продажа русской революции германскому империализму» и он, меньшевики, пролетарии за это позорное мероприятие не хотят и не будут нести никакой ответственности. Мартов от имени социал-демократической партии потребовал ни в коем случае не ратифицировать Брестский договор, и предложил правительству, подписавшему этот документ, сложить свои полномочия. Р.А. Абрамович также был против ратификации Брестского договора. Он был возмущен тем, что на съезд были приглашены многие сторонники ленинского предложения, и не видел смысла обсуждать уже заранее принятое большинством голосов решение. Абрамович еще до начала работы съезда, огласил 24 (11) февраля 1918 г. декларацию социал-демократической фракции ВЦИК по поводу условий сепаратного мира, в которой говорилось, что их подписание «означает политическое самоубийство российской революции». На съезде Советов Дубровин огласил меньшевистскую резолюцию, в которой предлагалось Брестский договор не ратифицировать, Совнаркому сложить свои полномочия, организовать всенародное ополчение, учредить следственную комиссию для выяснения обстоятельств, приведших к дезорганизации обороны, созвать Учредительное собрание «для восстановления демократической республики и организации власти, пользующейся доверием всей демократии, способной организовать всенародную оборону революции», созвать международную социалистическую конференцию «для восстановления единства действий международного пролетариата в борьбе за всеобщий демократический мир»²¹.

На съезде меньшевиков поддержали правые эсеры и левые коммунисты. От фракции правых эсеров выступил М.А. Лихач. За резкую критику политики большевистской власти его лишили слова. В.В. Куйбышев зачитал декларацию группы большевиков, противников заключения мира, в которой отвергались нападки меньшевиков и эсеров на советскую власть, и содержались призывы к ведению революционной войны с германскими империалистами. Председательствующий на съезде Свердлов заявил о существовании двух предложений по обсуждаемому вопросу и предложил провести голосование. В результате, за ратификации Брестского договора проголосовало 784 делегата, против 261, воздержалось – 115²².

²¹ *Стенографический отчет 4-го съезда Советов...*, с. 30–33, 48, 57–59; *Меньшевики в 1918 году*, с. 277, 314–316. Р.А. Абрамович (Рейн, 1880–1963) с 1901 г. член Бунда, с 1906 г. – меньшевик, в 1918 г. – член ЦК РСДРП (о) и ВЦИК.

²² Лихач прочитал на съезде резолюции фракции эсеров (правых и центра), которой делегаты призывались отстранить от власти правительство и срочно созвать Учредительное собрание, «как единственного правомочного органа страны, способного призвать трудовые массы к отпору германскому нашествию и довести русскую революцию до всеобщего демократического мира». ЦК партии правых эсеров обратилось ко всем народам цивилизованного мира с заявлением о не признании Брестского договора. «Партия с.-р. преисполнена уверенности, что борьба России против

С предложением о переносе столицы страны из Петрограда в Москву выступил Г.Е. Зиновьев, назвавшем этот акт кратковременным. Его поддержал левый эсер В.А. Карелин, против предложения Зиновьева выступил Д.Б. Рязанов. Большинством голосов столицей России была названа Москва. Зиновьев заявил, что меньшевики и правые эсеры отказались записываться в отряды обороны Петрограда от наступающих германских войск. Это высказывание лидера петроградских большевиков вызвало резкий отклик Мартова, заметившего, что от «наших товарищей, желавших записаться в Красную армию, требовали [...] подписи о признании власти Совета народных комиссаров и отказывающихся совершить этот акт самооплевывания в Красную армию не принимали». В декларации фракции меньшевиков о перенесение столицы из Петрограда в Москву говорилось об отсутствии принципиальных возражений по этому поводу, но замечалось, что спешка, в которой происходило переселение советского правительства, было актом унижения перед германским империализмом.

С предложением о выборах нового состава ВЦИК выступил В. Володарский, определив его численность в 200 человек. Меньшевики Абрамович, Дан, Мартов, Хинчук (позже его заменил Суханов) остались работать во ВЦИК Советов 4-го созыва, используя свое пребывание как политическую трибуну для критики большевистской политики²³.

В связи с ратификацией Брестского мирного договора ЦК РСДРП обратился с письмом к своим организациям «Что несет большевистский мир?». В письме отмечалось, что все политические партии страны, кроме большевистского руководства и его сторонников, были против подписания «позорного мира». Но документ был ратифицирован правящими властями и несет «расчленение и разорение страны, разрушение промышленности и превращение в германскую колонию, голод и повальную безработицу, рабство, неизбывную кабалу и гибель революции». Территориальные потери страны, подчеркивалось в письме, отбрасывают её на 300 лет назад к временам «Московии Алексея Михайловича».

внешнего завоевания и против тиранической власти большевиков внутри страны встретит сочувствие и поддержку трудящихся всех стран». В тезисах докладов для партийных агитаторов ЦК партии правых эсеров резко критиковал подписание Брестского договора, который, по мнению руководства партии, означал «полную капитуляцию большевизма перед германским империализмом». В адрес съезда тогда поступило множество писем и телеграмм с одобрением или возражением против ратификации Брестского договора. См.: *Стенографический отчет 4-го съезда Советов...*, с. 33–35, 59, 63–65, 103–133; *Партия социалистов и революционеров. Документы и материалы*, Москва 2000, т. 3, ч. 2, с. 334–335; *Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота*, Amsterdam 1989, с. 75.

²³ 18 марта 1918 г. меньшевистское руководство приняло решение о переезде ЦК партии из Петрограда в Москву (*Стенографический отчет 4-го съезда Советов...*, с. 69–73, 78–80, 82; *Меньшевики в 1918 году*, с. 317–321). Г.Е. Зиновьев (Радомысльский, 1883–1936), большевик с 1903 г., в 1918 г. председатель Петроградского Совета, председатель Совнаркома коммун Северной области. В.А. Карелин (1891–1938), член ЦК партии левых эсеров, нарком имуществ Республики. В связи с несогласием ратификации Брестского договора он из состава Совнаркома вышел. В. Володарский (М.М. Гольдштейн, 1891–1918) – до августа 1917 г. член Бунда и меньшевик, затем большевик, комиссар по делам печати, пропаганды и агитации в Петрограде.

Авторы письма были уверены, что «правительство, давшее подпись русской революции под таким миром, похоронило себя бесславно и безвозвратно»²⁴.

Во время работы съезда Советов и сразу после завершения его работы Мартов делился своими впечатлениями на страницах различных газет. 16 марта 1918 г. корреспондент газеты «Русские ведомости» рассказал о двухтысячном митинге в Политехническом музее, на котором выступили Абрамович и Мартов. Абрамович призвал отказаться от ратификации мирного договора с Германией и созвать Учредительное собрание. Корреспондент писал: «Выступающий вторым докладчиком Л. Мартов является живой иллюстрацией той отчаянной борьбы, которую приходится выдерживать на съезде „оппозиции“, – его измученный вид и охрипший голос свидетельствуют об этом. Мартов в своем выступлении осуждал подписание Брестского мира, как документа, могущего стать прологом к расчленению страны. Он подчеркнул, что большевики, переименовав партию в коммунистическую „отреклись от социал-демократии, которая не берет на себя ответственности за несчастный мир... Наша задача – бороться против позорного мира и за восстановление демократической республики”»²⁵. Переименование большевиками партии в РКП(б) окончательно убедило меньшевиков в невозможности дальнейшего сотрудничества с ними, или объединения ранее функционирующих в рамках РСДРП двух социал-демократических фракций. В апреле 1918 г. ЦК меньшевиков принял решение впредь именоваться РСДРП «без дополнений – меньшевиков или объединенцев». Газета «Вечерняя звезда» 16 марта 1918 г. обращала внимание на требование Мартова создать следственную комиссию для выяснения автора приказа о демобилизации армии, которая еще могла сопротивляться, а также на его предложение об отставке правительства и замене его признанной страной демократическим руководством.

²⁴ *Меньшевики в советской России...*, с. 23–25.

²⁵ «Русские ведомости» с 16 марта 1918; BAR. Tsereteli collection. Russian review; *Меньшевики в 1918 году*, с. 326–328. «Русские ведомости» – газета либерального направления. Издавалась в Москве в 1863–1918 гг. В конце марта 1918 г. газета была закрыта советскими властями «за контрреволюционную агитацию». Французский, а затем российский журналист Виктор Серж встречался с Мартовым весной 1919 г. «Когда я увидел Мартова, – вспоминал Серж, – он жил как крайне нуждающийся в маленькой комнате. Он тронул меня на первом же свидании своей абсолютной несовместимостью с большевиками, несмотря на то, что он, как и они был марксистом, высокообразованным, бескомпромиссным, решительно смелым. У Мартова был болезненный, немного прихрамывающий вид, ассиметричное лицо, высокий лоб, мягкий близорукий взгляд из-под очков, четко очерченный рот, растрепанная борода и выражение благородной интеллигентности на лице [...]. „Вы поймете, Вы увидите, – говорил он мне, – свободное сотрудничество с большевиками никогда не будет возможным”» (V. Serge, *Memoirs of a Revolutionary. 1901–1941*, New York 1963, с. 110–111). В. Серж (В.Л. Кибальчич, 1890–1947) родился в Брюсселе (Бельгия), в 1906–1908 гг. был членом Бельгийской рабочей партии, затем увлекся анархизмом, позже участвовал в антивоенном движении в Париже и примкнул к социалистам. С 1919 г. жил в Москве, стал членом РКП(б), работал в издательстве Коминтерна. В декабре 1927 г. был исключен из ВКП(б) как троцкист, в мае 1933 г. арестован и сослан в Оренбург, занимался литературной деятельностью. В 1936 г. Кибальчич вместе с семьей были лишены советского гражданства и высланы из СССР. В мае 1989 г. он был полностью посмертно реабилитирован в СССР.

22 марта 1918 г. в газете «Вперед» была опубликована статья Мартова *Накануне русского термидора*. Мартов увидел проявление термидора в разгоне Учредительного собрания и в заключение сепаратного Брестского мира, означавшего превращение русской революции из части мировой в только российскую. Он считал, что Ленин вел «прогермидорианскую политику». В 1918 г., как и в 1794 г. Мартов видел на политической сцене трех основных актеров: диктатора, окруженного группой фанатиков, подлинных революционеров или фанатиков, и термидорианцев. Он относил большевиков к первой группе, а их диктатуру, в отличие от якобинской, называл «трагическим фарсом». Подлинными революционерами в его глазах были меньшевики, термидорианцами – «двусмысленные авантюристы», порожденные диктатурой и террором. В России – это «вся [...] прожорливая саранча, примазавшиеся к вчерашним победителям и перешедшие на сторону победителей сегодняшних, образовали авангард термидорианцев». По Мартову, «русский термидор» – это упадок революции, проявляющийся в гибели демократически настроенных подлинных революционеров. Мартов ставил вопрос о судьбе демократии при диктатуре большевиков. Он предлагал теоретически отличный от французского путь перехода от диктатуры к буржуазно-демократическому режиму. Его успех зависел от того, насколько большевикам удастся организовать пролетариат для защиты демократии. Мартов хотел, «чтобы исторически неизбежное восставление классового господства буржуазии не совершалось путем подавления и лишения прав пролетариата, но осуществлялось в рамках самой широкой демократической свободы». Мартов считал, что нужно Учредительное собрание, «как естественный наследник не промотанной большевиками части революционного наследства».

Статья Мартова обосновывала враждебность меньшевизма большевизму. Большевики ответили на неё стихотворным фельетоном Д. Бедного, оскорбительными статьями Л. Сосновского, историков–большевиков Н. Лукина и М. Покровского в «Правде»²⁶. Лукин утверждал неправомомерность сравнения Французской и Октябрьской революций (заметим, что когда это делал Ленин, вопрос так не стоял). По мнению Лукина, нельзя сравнивать якобинцев с большевиками, поскольку большевики опираются «на огромное большинство пролетариата и беднейшего крестьянства» и поэтому им падение не грозит. Лукин считал большевистские репрессии по отношению «к контрреволюционным силам – буржуазии и помещикам, – а порою и к их подголоскам – правым эсерам и меньшевикам» – вполне правомомерными. Это были не аргументы против статьи Мартова, а скорее популистское подтверждение большевистского понимания ситуации. Мартов был одним из первых, во всяком случае, из меньшевиков, кто еще в марте 1918 г. поднял проблему российского термидора. Он продолжал

²⁶ «Правда» с 21, 26, 27 марта, 2 апреля 1918. Н.М. Лукин (1885–1940) – большевик с 1904 г., выпускник историко-филологического факультета Московского университета. Профессор истории с 1921 г., с 1929 г. – академик, репрессирован. М.Н. Покровский (1868–1932) – большевик с 1905 г., выпускник историко-филологического факультета Московского университета, академик с 1929 г.

развивать её и позже, в начале 1920-х, когда этот вопрос стал широко обсуждаться многими историками, философами и политиками²⁷.

В то время Мартова, как и П.Б. Аксельрода, беспокоило положительное отношение многих западных социал-демократов к большевистской власти. 16 июня 1918 г. Мартов писал А.Н. Штейну в Берлин, что его поражает не критичное отношение зарубежных социал-демократов к большевикам, захватившим власть в России. «Из недавно напечатанного здесь приветствия большевикам Меринга и (ранее) статьи Цеткин вижу, как сильно еще предубеждение в пользу большевизма», – отмечал он. Об этом же писал К.М. Ермолаев 17 июня 1918 г. П.Б. Аксельроду в Стокгольм: «Вчера было опубликовано в Правде большое письмо Меринга, в котором он поет хвалу большевизму и солидаризуется с ним. Если раньше еще европейская социал-демократия могла не знать, жить легендами о российской коммунистической революции, то теперь-то этому уже не может быть места». Он рассказал о своем заключении в Петропавловскую крепость, где камеры были заполнены арестованными социалистами и возмущался: «А теперь Меринг поет осанну режиму форменного бонапартизма, внедряющего реакцию во все слои общества!»²⁸. П.Б. Аксельрод в августе 1918 г. написал открытое письмо *К социалистическим партиям всех стран*. Тогда его подписали, находившиеся с ним в Стокгольме правые эсеры Д.О. Гавронский, Н.С. Русанов и В.В. Сухомлин. В письме Аксельрод обвинял большевиков в жестоком терроре по отношению к политическим оппонентам и считал, что большевистский режим «переродился в жуткую контрреволюцию».

Аксельрод считал, что социалисты западных стран по незнанию реальной обстановки в большевистской России продолжают поддерживать Ленина. Поэтому он предлагал создать комиссию, которая ознакомилась бы с объективными реалиями происходящего в стране. Он писал: «Многие европейские товарищи, осуждая чудовищные кровавые поступки советского правительства, выражают мнение, что большевиков смягчает «колоссальная революционная миссия, которую они будто бы исполняют. Пусть социалистические партии Западной Европы выберут интернациональную комиссию, состоящую из представителей всех направлений, и уполномочат её исследовать на месте же, в России, что

²⁷ Подробнее о меньшевистской концепции российского термидора см.: Т. Краус, *Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского поворота. 1917–1928*, Будапешт 1997.

²⁸ Ранее это письмо Ермолаева приписывалось В.О. Левицкому и от его имени частично было опубликовано в сборнике *Мартов и его близкие* (с. 62–67), [в:] *Меньшевики в 1918 году*, с. 548, 557. Ф. Меринг (1846–1919) – один из руководителей германской социал-демократии, историк и философ. В 1919 г. Мартов откликнулся на его кончину статьей *Франц Меринг*, опубликованной в журнале «Мысль» (Харьков 1919, № 7). Рукопись этой статьи Мартова хранится в ЦА ФСБ РФ. Д. ПФ – 536, л. 56–67. Черные чернила. Рукопись сохранилась с правками автора. Мартов в статье высоко оценивал деятельность Меринга, ставя его в один ряд с Плехановым и Розой Люксембург. Он подробно рассказал о Меринге как публицисте и историке германской социал-демократии, его работе о наследии Маркса и Энгельса. Мартов отмечал, что «в своих статьях Меринг всецело защищает политику русской большевистской партии и основы советского строя», что «место Ф. Меринга, как исследователя-историка и как политика-публициста, не скоро будет заполнено в партии германского пролетариата» (л. 67).

такое на деле большевистский режим. Тогда, и только тогда, они будут в состоянии понять и увидеть, что большевистский переворот был только колоссальным преступлением и ничем иным быть не мог». Аксельрод был против вооруженного вмешательства во внутренние дела России, но стал автором мирной «социалистической интервенции» для выяснения действительной обстановки в стране. С.Ю. Семковский писал Аксельроду 9 августа 1918 г., что в России считают его работу «чрезвычайно важной и ценной». Комиссия социалистов для поездки в Москву не была создана²⁹.

Н.С. Русанов, вспоминая о своей и В.В. Сухомлина работе в Стокгольме в 1918 г. совместно с Аксельродом, отмечал, что у него сразу же появилось желание сотрудничать с ним «на почве принципиальной, чисто социалистической борьбы с русским большевизмом, уже успевшим заразить своим «азиатским коммунизмом» вожаков европейского социализма». Русанов рассказал, как они решили издавать бюллетени на французском и немецком языках, полагая, что программные различия между социал-демократами и эсерами не мешают их совместному пониманию большевистского режима. Русанов писал о том, как Аксельрода «угнетала деятельность русских большевиков и заграничных коммунистов: он считал их губителями социализма, развратителями трудящихся и, прежде всего, пролетарских масс». Русанов подчеркивал, что Аксельрод был против суда над большевиками, что он призывал социалистов поехать в Россию и на месте понять, что там происходит³⁰. Большинство европейских социалистов этот призыв не был принят.

²⁹ См.: П.Б. Аксельрод, *Кто изменил социализму? Большевизм и социальная демократия в России*, Нью-Йорк 1919, с. 29–30; А. Ascher, *Pavel Axelrod and the Development of Menshevism*, Harvard University Press 1972, с. 343–347; П.Ю. Савельев, *П.Б. Аксельрод: человек и политик (1849? –1928)*, «Новая и новейшая история» 1998, № 3, с. 184. Составители сборника документов *Меньшевики в 1918 году* полагают, что это послание Аксельрод написал в ответ на письмо к нему 8 августа 1918 г. Г.М. Эрлиха с предложением в своих выступлениях отмежеваться от правых эсеров, вставших к этому времени на путь вооруженной борьбы с большевиками (*Меньшевики в 1918 году*, с. 607–609). Это разъяснение неубедительно. Основная причина обращения Аксельрода к социалистам разных стран заключалась в призыве не поддерживать большевиков. Д.О. Гавронский (1883–1949) – эсер с начала 1900-х гг., член Учредительного собрания, в 1918 г. в Стокгольме официальный представитель партии эсеров за границей, профессор философии Бернского университета. Н.С. Русанов (1859–1939) – народоходец, в 1917 г., член ЦК партии эсеров. В апреле 1918 г. в Стокгольме, где в ноябре 1918 г. участвует в создании Заграничной делегации партии эсеров. С начала 1930-х гг. от политической деятельности отошел. Умер в Берне. В.В. Сухомлин (1885–1963) – эсер, в 1918 г. редактор газеты «Дела народа». В апреле 1918 г. в Стокгольме, где участвовал в создании Заграничной делегации партии эсеров. С 1922 г. один из редакторов журнала «Воля России». Г.М. Эрлих (1882–1942) – член Бунда с 1904 г., в 1917–1918 гг. – член ЦК РСДРП, один из лидеров польского Бунда, был арестован НКВД в 1941 г. По данным составителей сборника документов *Меньшевики в эмиграции* (Москва 2010, ч. 2, с. 472–473) Эрлих был расстрелян в декабре 1941 г. в СССР. Составители сборника документов *Бунд* (Москва 2010, с. 1337) полагают, что Эрлих покончил жизнь самоубийством в советской тюрьме в 1942 г. Сборники изданы издательством РОССПЭН одновременно. С.Ю. Семковский (С.Ю. Бронштейн, 1882–1938) – меньшевик с 1903 г., в 1917–1918 гг. член ЦК РСДРП(о), подвергся советским репрессиям, реабилитирован.

³⁰ Н.С. Русанов, *Как мы работали с П.Б. Аксельродом в Стокгольме в 1918 году*, [в:] НИА. Boris Nicolaevsky collection, box 673, fol. 13, ser. 270 (машинописная копия), с. 136–150.

После разгона Учредительного собрания перед властями встал вопрос о дальнейшем развитии государственности в стране. Руководство меньшевистской партии выступало за восстановление демократических принципов. Мартов, как и многие другие меньшевики, были за свободу печати и равенство граждан перед законом, судом, или революционным трибуналом, невзирая на занимаемую должность. В марте резко усилились нападки Ленина на меньшевиков, в которых большевистский вождь видел основного соперника в борьбе за влияние на рабочих³¹. Причин активизации противостояния между большевиками, утверждающими свое право на власть самыми радикальными методами, и меньшевиками, олицетворявшими демократию в стране, было множество. Большевистские власти ни отдавать, ни делиться с кем-либо своими полномочиями по управлению страной не были готовы.

Заклучение Брестского мира, поддержанное только большинством правящей партии, стало еще одним шагом, наряду с разгоном Учредительного собрания, к полномасштабной гражданской войне в стране. РКП(б) в то время переживала кризис, в её рядах был явный раскол, сторонники Бухарина были против заключения сепаратного мира с Германией. Тогда еще среди большевиков не сложилось беспрекословное мнение о Ленине, как единственном лидере и вожде. Утверждения Ленина еще не были обязательными для исполнения всеми членами партии. Известно, что фракционность в РКП(б) была запрещена только на X съезде партии (1921)³².

Брестский мир лишил большевиков единственного политического союзника – левых эсеров, в знак протеста вышедших из состава советского правительства. Позже Мартов писал, что сначала советская власть опиралась на солдат, затем на все крестьянство при помощи осуществления эсеровской аграрной программы.

³¹ В марте 1918 г. Ленин писал: «Меньшевики и правые эсеры ведут себя у нас, как наиболее подвижные, иногда даже, как наиболее наглые деятели контрреволюции, ведя против Советской власти борьбу гораздо более резко, чем они позволяли себе вести её против реакционных и помещичьих правительств, и полагаясь на защиту ярлыком или названием своей партии» (В.И. Ленин, *Полн. собр. соч.*, т. 36, с. 129). Спустя месяц, 29 апреля 1918 г., Ленин вновь подчеркивал, что стремление свергнуть Советскую власть – вот что объединяло единый демократический фронт «от Милюкова до Мартова» (там же, с. 245). Ленин отчетливо понимал опасность стремления меньшевиков демократизировать государственное устройство страны, при котором большевики неминуемо потеряли бы власть. Поэтому его нападки на меньшевиков сводились к обвинению их в контрреволюции, к желанию свергнуть Советскую власть, о чем сами меньшевики и не помышляли. Ленин стремился отождествить деятельность большевистских комитетов с Советами.

³² В марте 1922 г. Ленин писал: «Политика партии определяется не её составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то, во всяком случае, ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него» (В.И. Ленин, *Полн. собр. соч.*, т. 45, с. 20). Этим Ленин подтверждал, что сохранение власти большевиков зависит не от пролетариата, именем которого они завоевывали власть, а от авторитета лидеров партии. Накануне прихода к власти, старая большевистская гвардия составляла не более 7% численного состава партии (М.П. Ирошников, *Рожденное Октябрем*, Москва 1987, с. 83). По мнению Г.З. Иоффе, определяющей, главной вехой «на пути в пропасть гражданской войны стал Брест» (Г.З. Иоффе, *Брестский мир – гражданская война. Происхождение и начальный этап гражданской войны. 1918 год*, Москва 1994, ч. 1, с. 35).

Но подписанием сепаратного мира они оторвали крестьян от левых эсеров. «В этот период, – подчеркивал он, – влияние интересов крестьянской мелкой буржуазии на советскую политику решительно преобладает над влиянием интересов пролетариата»³³. Левые эсеры, прекратив работу в Совнарком, оставили за собой право трудиться в наркоматах и местных органах власти.

Известно, что против заключения Брестского мира выступили многие местные Советы страны³⁴. Меншеvistские организации практически все, без исключения, заявили о своем неприятии сепаратного соглашения с Германией. 13 марта 1918 г. «Партийные известия» писали о «пути разрыва с политикой позорной капитуляции», необходимости сплочения всех демократических сил для возрождения страны. Тульская рабочая конференция (2–3 марта 1918 г.), созванная представителями РСДРП (о), заклеила «несчастный мир», который «лишает Россию политической самостоятельности и превращает её в колонию австро-немецкого империализма». 117 делегатов конференции, представлявшие 25 тысяч тульских рабочих и служащих, предлагали прекратить гражданскую войну внутри российской демократии, начать всеобщее народное вооружение для противодействия врагу, созвать Учредительное собрание и международную рабочую конференцию. Против заключения Брестского мира выступила Оренбургская организация меньшевиков и другие. В первомайской прокламации (1918 г.) ЦК РСДРП отмечал, что Брестский договор не принес мира России, а «унизил, опозорил, закабалил революционную» страну. Поэтому предлагалось его отменить³⁵.

Призывы к упразднению Брестского договора, его критика сопровождала многие документы РСДРП, вплоть до его аннулирования в результате ноябрьской революции в Германии и завершения Первой мировой войны. Р.А.Абрамович, выступая 10 марта 1918 г. на московской общегородской конференции РСДРП(о), заметил, что «передышка», о которой заговорили большевики после заключения Брестского мира, «нужна им не для организации отпора германцам, а для „додушения” меньшевиков, с.-р. и т.п., для упрочения своей власти»³⁶. Весной 1918 г. большеvistские власти прибегали к различным методам репрессий против оппозиции, среди которых чуть ли не главную роль они отводили меньшевикам, как рабочей партии, стоящей на марксистских позициях. Большеvistское руководство не желало конкуренции и делало всё, чтобы от таковых избавиться.

³³ Л. Мартов, *Диктатура и демократия*, [в:] *За год. Сб. статей*, Петроград 1919, с. 31.

³⁴ Подробнее см.: И.И. Минц, *Год 1918-й*, Москва 1982, с. 111–115.

³⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р – 27678, т. 1, л. 7–16; Д. Р – 40072, т. 3, л. 91–92; ф. 2, оп. 1, д. 611, л. 67; Д. Р – 40072, т. 3, л. 85–86; «Партийные известия» Издание ЦК РСДРП(о). Пг. 1918. 13 марта. № 4 (11), с. 2; *Меньшевики в 1918 году*, с. 229, 274–280, 401–404.

³⁶ *Меньшевики в 1918 году*, с. 296.

Summary

The Fourth extraordinary All-Russian Congress of Soviets. The Brest Peace

Key words: Soviet Russia, Mensheviks, the Fourth All-Russian Congress of Soviets, the Brest Peace of 1918, Bolsheviks, opposition.

The article studies peculiar features of political activities of Mensheviks in Russia during the formation of the Soviet power and its first steps on the foreign policy arena. Special attention is focused on political opposition of Mensheviks and Bolsheviks during the Fourth All-Russian Congress of Soviets and on the conclusion of the Brest Peace of 1918. The author of the article analyzes political positions of Mensheviks and Bolsheviks in such questions as power, war and peace.